

Ян Чэнь не стал дожидаться, пока он закончит, и дернулся. Я хорошо знал его привычку нападать внезапно, поэтому сразу же выставил руку перед Сун Чэном. Однако он лишь хотел развернуться и уйти, но, заметив мое движение краем глаза, остановился:

— Ты так боишься, что я его раню?

Я не нашелся, что ответить, потому что действительно думал, что он собирается бить. Ян Чэнь медленно усмехнулся, тихо произнес:

— Не бойся. Вместо того чтобы бить, я предпочитаю, чтобы твой «парень» понял, что значит...

Безмолвная буря куда страшнее шумной. Я уже видел в его глазах концентрированное зло.

— ...жить хуже смерти.

Только когда фигура Ян Чэня исчезла в конце коридора, я очнулся и хотел броситься его догонять. Сун Чэн схватил меня за запястье:

— Ты куда?

Я тихо ответил:

— Я пойду поговорю с ним, иначе неизвестно, что он может сделать с тобой в будущем.

Сун Чэн неодобрительно нахмурился, видимо, хотел что-то сказать. Неосторожное движение, видимо, задело рану, и он, схватившись за живот, побледнел от боли. Я поднял глаза и встретился взглядом с выглядевшим неловко Ян Кэ:

— Пожалуйста, найди кого-нибудь, чтобы отвезти его в больницу.

Он цокнул языком:

— А с Яном-то...

— Я разберусь.

Я подошел ближе к Ян Кэ и понизил голос, чтобы слышали только мы двое:

— Не говори ему ничего обо мне или Ян Чэне.

— А насчет вечернего ужина?

Ян Кэ посмотрел на Сун Чэна, который, опираясь на стену, кашлял, и кивнул, его голос тоже был тихим.

— Цзяцзе долго готовила эту встречу, Сюй, ты кстати тоже попробуй уговорить Яна.

— ...Я постараюсь.

Я не мог вынести разочарованного взгляда Сун Чэна и поспешил побежать в направлении, куда ушел Ян Чэнь.

По дороге я спрашивал у персонала, куда он пошел. К счастью, он ушел недавно, а мужчина с такой выдающейся внешностью легко запоминался. Наконец я догнал его в повороте. Ян Чэнь

шел быстро, от него исходила тяжелая атмосфера. Он с раздражением оттолкнул мою руку.

Не знаю, откуда взялась смелость, но я толкнул слегка приоткрытую дверь рядом и втолкнул его внутрь. Это, похоже, была гримерка, внутри был беспорядок, но, к счастью, никого не было.

Я запер дверь, а Ян Чэнь скрестил руки и холодно смотрел на меня. Он и так был красив, но сейчас его лицо словно покрылось льдом, добавляя ему еще больше отчужденности.

Но мне было не до восхищения его красотой, когда я услышал:

— Сюй Цзюньянь, ты правда думаешь, что я тебя не побью?

Видя, что он не слишком зол на меня, я немного расслабился. Воспользовавшись старой тактикой, я начал с того, что смиренно назвал его:

— Ян Чэнь, послушай меня...

— Сюй Цзюньянь!

Кто-то позвал меня, и я резко обернулся.

Это было раннее лето, мы проводили весенние спортивные соревнования, которые из-за дождей постоянно откладывались. Я участвовал в прыжках в высоту просто для количества, но, к удивлению, прошел в финал. Все пошли болеть за других учеников, и никто не обратил внимания на меня, который точно не займет призовое место.

Солнце светило ярко, и юноша, полный энтузиазма, одной рукой держал школьную форму и стоял у края площадки, улыбаясь мне.

Он бросил мне спортивный напиток, который приготовил, и я поспешно поймал его. Сияющий юноша поднял подбородок и приказал:

— Я специально вернулся посмотреть на твои соревнования, не подведи меня!

Бутылочки с косметикой на столе были сброшены им на пол, зеркало разбилось с громким звуком, прерывая мои слова.

Я стоял в дверях, пораженный, наблюдая, как Ян Чэнь разрушает все, что попадалось ему на глаза в этой комнате. Я произнес всего одну фразу, и это, казалось, стало последней каплей. Он, словно зверь, полный гнева, который не может найти выхода, кружил по комнате, с яростью уничтожая все, что попадалось под руку, не обращая внимания на порезы на руках, продолжая разрушать.

Вскоре комната, за исключением места, где я стоял, превратилась в хаос, повсюду валялись осколки и разбитые вещи. Красивое лицо Ян Чэня исказилось от ярости, его щеку поцарапал осколок стекла, и яркая капля крови заставила мой разум наконец среагировать.

Он тяжело дышал и произнес вторую фразу с тех пор, как вошел в комнату:

— Сюй Цзюньянь, я больше не хочу слушать твою ложь.

В этом хаосе я с опозданием осознал тяжесть атмосферы, и слова оправдания застряли у меня в горле. Опустив глаза, я увидел несколько капель крови, падающих с его руки и пальцев.

Ему, должно быть, было больно.

— Я виноват. Ян Чэнь, я виноват.

Я следил за его выражением лица, и вдруг почувствовал страх, поэтому тихо признал свою вину.

Я не боялся гнева Ян Чэня, у меня была тысяча способов справиться с его яростью. В конце концов, мы ссорились бесчисленное количество раз, и я уже выработал стратегию, как его успокоить. Он был как ребенок, его гнев быстро приходил и уходил, а злые слова, которые он говорил, не были искренними, просто ему нужно было, чтобы я подчинялся его настроению.

Я боялся, что он будет страдать. Потому что я знал, каково это — быть раненным, знал, что ссоры не заставляют людей уходить.

Но разочарование может.

Тогда на соревнованиях по прыжкам в высоту первое место, конечно, занял спортсмен, а я, попав в финал, оказался последним. Я сидел на скамейке, подавленный, но кто-то похлопал меня по плечу. Ян Чэнь сел рядом со мной, глядя на шумную толпу на стадионе:

— Неплохо прыгнул, это был классный момент.

Я обнял колени, глядя в его красивые глаза, и чувство разочарования переполняло меня, я пробормотал:

— ...Я тебя подвел.

— Я просто шутил, дурак.

Он щелкнул меня по лбу.

— Даже если ты прыгнешь хуже, разве я не останусь рядом?

Я осторожно подошел к Ян Чэню, усадил его на единственный уцелевший диван и опустился на колени перед ним, осматривая раны.

Он сидел неподвижно, позволяя мне делать что угодно, но беспокойство в моем сердце не исчезало. Мне нужно было убедиться, что он все еще принадлежит мне:

— Ян Чэнь, скажи что-нибудь... О чем ты думаешь?

— Сюй Цзюньянь, тебе не надоело?

После мучительного молчания Ян Чэнь произнес.

— Я устал. Ты меня не любишь, зачем все это?

— Я люблю.

Я произнес слова, которые сам считал неуклюжими.

— Я всегда любил тебя.

— Тогда объясни, кто этот человек?!

Ян Чэнь резко схватил меня за горло, и наши глаза встретились. Он спокойно произносил слова, но они звучали для меня страшнее крика:

— Я сделаю так, чтобы он не смог остаться в городе Б — нет, не только здесь, я не оставлю его в покое, пока он не умрет.

— Не надо... Не надо так. Со мной можешь делать что угодно... Только не трогай его... Пожалуйста...

Мои прерывистые мольбы не тронули Ян Чэня. Он холодно отодвинул мою руку от его запястья и улыбнулся мне.

Эта улыбка была печальной, я никогда не видел его таким.

Ян Чэнь любил безобидные капризы, но на самом деле редко проявлял настоящую слабость.

Он должен был быть ярким солнцем, летом, всегда горячим, гордым, полным жизни и непоколебимым.

Сейчас он тоже должен был быть полным жажды мести, но я, едва дыша, в тумане сознания почувствовал печаль.

Разве Ян Чэнь может плакать?

Он отпустил меня, давая вздохнуть, и тихо сказал:

— Я понял. Не волнуйся, я сделаю так, чтобы твой «парень» пожалел, что вообще встретился с тобой.

Для Ян Чэня уничтожить Сун Чэна было легко.

Если он запретит Сун Чэну работать, все его усилия превратятся в прах. Сун Чэн так усердно и искренне жил, и если все, что он любил и к чему стремился, будет разрушено одним словом Ян Чэня, как же он будет страдать?

Если бы он только знал, что его доброта ко мне приведет к несчастью. Если бы он никогда не встретил меня. Если бы я не цеплялся за тепло любви и решительно расстался с ним.

Я никогда так не ненавидел свою нерешительность.

Мой взгляд блуждал по разрушенной комнате, и моя жизнь была так же необратима, как это место. Даже свет, приближавшийся ко мне, был втянут в болото.

— Сюй Цзюньянь...

Ян Чэнь коснулся моего лица. Я представлял, как ужасно я сейчас выгляжу, но он, казалось, этого не замечал. Его пальцы мягко коснулись моих век, он наклонился, прижавшись щекой к моей, и спросил:

— Если ты действительно любишь меня, почему ты изменил? Что во мне хуже него? Ты понимаешь, что ты упустил? Я действительно хотел прожить с тобой всю жизнь, разве ты не чувствовал?

<http://bllate.org/book/16832/1548790>